
Глава 3.4.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ¹

Феномен Д. Трампа как президента США в 2016–2020 гг. сложился на фоне делового цикла и попыток предыдущих администраций и ФРС влиять на экономическую динамику. Экономический фактор играет огромную роль в электоральном процессе, особенно для больших групп населения, для которых благосостояние является важнейшим фактором – помимо партийной принадлежности и острых проблем того или иного электорального цикла. Деловой цикл неподконтролен ни президенту, ни ФРС, но они пытаются влиять на него в каждую эпоху. В теории это называют политическим деловым циклом. Далеко не всегда эти действия могут достичь желаемого результата, иногда имеют отдаленные последствия (как в 2008 г.). Внешняя политика или политические скандалы снижают роль экономики в конкретный период, но не могут ее исключить. Каков был истинный вес фактора экономики, можно с определенной надежностью оценить апостериори.

Мы рассматриваем обций экономический фон и экономическую политику администраций в условиях электорального процесса в США в XXI в. в нескольких критических периодах, с тем чтобы прояснить, как эти действия повлияли в конечном итоге на президентские выборы 2016 г. и как сформировался экономический фон выборов 2020 г., хотя этот анализ не может обеспечить прогноз итогов выборов 2020 г.

Деловой цикл и выборы в США в XXI в.

Авторы исходят из довольно очевидной для экономистов идеи, что экономический рост и деловой цикл определяются процессами, имеющими большую степень независимости от политики, в США – от президентских администраций, хотя последние пытаются использовать экономическую динамику и свою политику в электоральных целях. Американской экономике свойственны более интенсивные подъемы и относительно глубокие кризисы, чем в ЕС, что не требует подробного изложения. Разумеется, большие кризисы вызывали значительные преобразования в системе регулирования экономики, права и даже собственности (в 1930-х годах при Франклине Делано Рузвельте). Кризисы в деловом цикле, как правило, вызывались финансовыми шоками (исключение – 2020 г.), хотя нередко наблюдались и шоки на финан-

¹ *Григорьев Леонид Маркович* – ординарный профессор, канд. экон. наук, научный руководитель Департамента мировой экономики НИУ ВШЭ (lgrigor1@yandex.ru).

Григорьева Наталья Леонидовна – аналитик, Институт государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ (natagria@yandex.ru).

совых рынках, за которыми не следовали рецессии². Напомним, что сложившиеся в начале XXI в. в науке и экономической политике представления о том, что эпоха тяжелых кризисов осталась позади, были на практике подорваны финансовым шоком осени 2008 г. (роль триггера сыграло банкротство «Lehman Brothers»)³.

Экономическая политика президентов США и ФРС играла важную роль в ходе цикла, в созревании и разворачивании рецессий, иногда это замечали слишком поздно, как это случилось в 2008 г. Еще более очевидны усилия тех администраций, которым пришлось руководить страной во время рецессий, по выводу экономики из тяжелого состояния или по крайней мере – попыток вывести ее из спада (Б. Обама). В этой работе мы идем от макроэкономических действий ФРС в начале века к развитию делового цикла в последние 20 лет в США. Характер социальной политики администраций Уильяма Клинтона и Дж. Буша-мл. повлиял на последующий кризис на рынке ипотеки. Политика ФРС де-факто способствовала разворачиванию необычно тяжелого кризиса – Великой рецессии 2008–2009 гг. Этот кризис и тяжелый период медленного выхода (до 2013 г.) повлияли на действия Б. Обамы и вызвали ужесточение регулирования финансовой сферы в США (и во всем финансовом мире). Экономический рост за два срока Б. Обамы далеко не элиминировал социально-экономические последствия в жизни общества.

Рисунок 1 демонстрирует сразу несколько важнейших элементов в деловом цикле и политике ФРС в рассматриваемом периоде. Старт всех событий в области монетарной политики виден в ходе резкого спада темпов роста в 2001–2002 гг. (кризис «дот-ком»). После восстановления роста в стране ФРС вновь снизил ключевую ставку процента. Как потом признал председатель ФРС Алан Гринспен, стимулировавшая рост низкая базисная ставка (около 1%) сохранялась слишком долго. Критики такого длительного стимулирования усматривали в нем также и поддержку роста в 2003–2004 гг. с целью содействия переизбранию на второй срок Дж. Буша-мл., что, разумеется, спорно и недоказуемо в отношении намерений главы ФРС, хотя довольно явно по последствиям. Длительные низкие ставки ФРС в 2009–2016 гг. и далее относятся к другим типам явлений: в 2008–2010 гг. к антикризисной политике (как и в начале 2020 г.), а далее – к «кредитному сжатию» на фоне резкого ужесточения регулирования кредитной сферы (соглашение «Базель 3» и т.д.). Результатом стал эффект относительно ограниченного по масштабам инвестиционного подъема вплоть до конца 2019 г.⁴ Маневр ФРС в 2002–2005 гг. повлек за собой искусственное сдерживание ставок по жилищной ипотеке при ее быстром расширении. Быстрый взлет ставок в 2005–2007 гг.

² Carmen M.R., Kenneth S.R. Recovery from financial crises: evidence from 100 episodes. 2014 // NBER. – Mode of access: <http://www.nber.org/papers/w19823> (Date of access 03.02.2020).

³ См.: Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 10. – С. 31–55.

⁴ Григорьев Л., Подругина А. Особенности циклических колебаний после Великой рецессии // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6 спецвыпуск. – С. 59–67; Григорьев Л., Макарова Е. Норма накопления и экономический рост: Сдвиги после Великой рецессии // Вопросы экономики. 2019. № 12. – С. 24–46.

повлек за собой усиление и без того неизбежного кризиса в ипотеке, страховании и банковской сфере⁵. Финансовый шок вызвал рецессию, которая быстро превратилась в мировую Великую рецессию⁶.

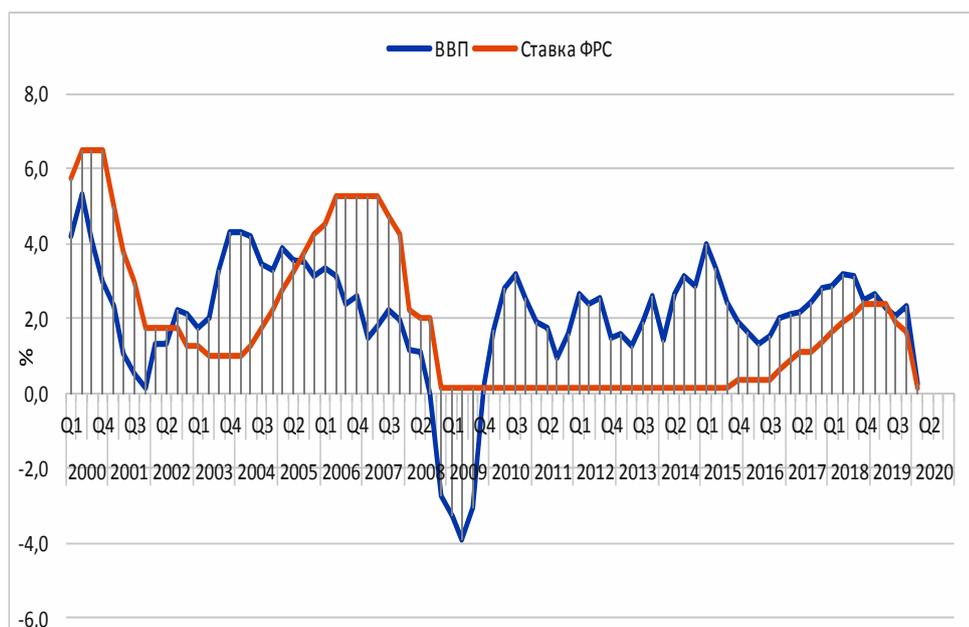

Рис. 1. Динамика реального ВВП и ставки процента ФРС, 2000–1–2 кв. 2020 гг., в %, квартальные данные на годовом уровне

Источники: <https://fred.stlouisfed.org/series/GDPC1#0>; <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545867>

Образование финансового пузыря перед финансовым шоком 2008 г. имело три наиболее важные составляющие. Во-первых, это искусственная дешевизна кредита во время экономической экспансии. Во-вторых, это ослабление жесткости финансового регулирования и контроля, которое продолжалось довольно длительное время (с 1990-х годов). И наконец, уникальное событие – жилищный бум и крах 2000-х годов, который представлял собой искусственно стимулированное распространение жилищных закладных на относительно бедное население. Политика президентов У. Клинтона и Дж. Буша-мл. в отношении жилищного сектора отражала высокий уровень жизни в США и одновременно высокое неравенство. Последнее наиболее наглядно видно именно в жилищном секторе. Американская мечта о собственном доме – прекрасный повод для популизма, а также для поддержания подъема через частичное субсидирование (в основном через финансовый сек-

⁵ Миллионы приобретателей жилья не смогли оплачивать резко возросшую ипотеку и обанкротились в последующие годы, подорвав перед этим устойчивость банков.

⁶ Григорьев Л., Салихов М. Финансовый кризис – 2008: Вхождение в мировую рецессию // Вопросы экономики. 2008. № 12. – С. 27–45.

тор). Это подталкивало политическую элиту – ради некоей справедливости и роста бизнеса – к расширению числа собственников домов. Ради этого было, в частности, изобретено два метода: облегчение требований к финансовому положению покупателя ипотеки и «гибридная ипотека» с низкими фиксированными платежами (и ставками процента по закладным) в первые три-четыре года действия ипотеки. Миллионы малоимущих граждан США (видимо, нижний средний класс) приобрели дома. Дж. Буш-мл. в своей речи (2002), посвященной проблеме жилья, заявил, что к концу десятилетия по меньшей мере на 5,5 млн увеличится количество домохозяйств, являющихся собственниками жилья⁷. Впоследствии Роберт Шиллер⁸, который по существу предупреждал о возможном кризисе на рынке низкокачественных закладных, получил Нобелевскую премию (2013). По прошествии нескольких лет масса ипотечных контрактов стала дорожать вместе с ростом процентных ставок в 2005–2006 гг., что вызвало тяжелейший кризис на рынке закладных, банкротство закладных и ударило (по мере накопления проблем) по всей сфере финансирования и страхования жилищного строительства в 2008–2010 гг. В этом случае политика У. Клинтона и Дж. Буша-мл. в этой сфере негативно отразилась на относительно небогатом населении, причем банкротства закладных пришлись в массовом порядке уже на первый срок президентства Б. Обамы.

Ответственность за ослабление финансового регулирования и за развитие (поддержку и продвижение) массового рынка жилья для граждан с низкими доходами и высокими рисками индивидуального банкротства несут администрации У. Клинтона и Дж. Буша-мл. В этой связи интересно отметить, что существует целая отдельная область дебатов по «президентской экономике»⁹. Там идет дискуссия на тему, при каких президентах (демократических или республиканских) экономика росла быстрее, причем есть мнение, что при первых¹⁰. Но есть более обстоятельные работы, которые показывают, что при введении временных лагов в уравнения ситуация выравнивается¹¹. С точки зрения классической теории «политического цикла» Уильяма Нордхауса правительства (особенно при двухпартийной системе) могут увеличить стимулирование роста путем увеличения предложения денег в ходе подъема перед выборами, что впоследствии может привести к инфляции, сжатию кредита и спаду¹². Эта теория довольно широко освещена в научной литературе,

⁷ Bush's Speech to the White House Conference on Increasing Minority Homeownership. 2002 // VDARE. – Mode of access: <http://vdare.com/posts/2002-bushs-speech-to-the-white-house-conference-on-increasing-minority-homeownership> (Date of access 03.02.2020).

⁸ Shiller R.J. The subprime solution: how today's global financial crisis happened, and what to do about it. – Princeton: Princeton University Press, 2012.

⁹ Stein H. Presidential economics. – Washington: AEI, 1988.

¹⁰ Kane T. Presidents and the US Economy from 1949 to 2016. – Stanford: Hoover Institute, 2017.

¹¹ Blinder A.S., Watson M.K. Presidents and the U.S. Economy: An Econometric Exploration. – Princeton: Princeton University Press, 2014.

¹² Nordhaus W. The Political Business Cycle. – Washington: AEI, 1975.

причем есть эмпирические работы, указывающие на ее реалистичность и наличие признаков политического делового цикла в 2000–2009 гг.¹³

Президентские выборы 2008 г. проходили через шесть недель после банкротства «Lehman Brothers», вызвавшего внезапный и очень сильный шок. Можно предположить, что он повлиял на избирателей в пользу Б. Обамы, так как с точки зрения здравого смысла уходящая администрация Дж. Буша-мл. явно несла ответственность за шок и кризис. Можно сочувствовать Б. Обаме – ему пришлось потратить весь первый срок на преодоление кризиса и его последствий, а также на борьбу с Конгрессом по поводу медицинских страховок и размеров долга. Мы бы оценили выход из рецессии как во многом «кейнсианский», т.е. увеличение расходов в условиях падения налоговых поступлений (бюджетный дефицит до 10% ВВП). В этот же период шло усиление военных расходов из-за внешних конфликтов, что приводило к неизбежному росту долга. Низкие ставки процента ФРС в этих условиях решали две проблемы – предположительно стимулировали экономическую активность и облегчали обслуживание резко выросшего государственного долга¹⁴.

История кризиса и Б. Обамы в конечном счете стала скорее историей успеха. Отметим также продвижение переговоров в Азии и с ЕС по торговым партнерствам в рамках идеологии глобального либерализма. В 2015 г. при активном участии США в Париже подписывается Соглашение по предотвращению изменений климата, а также соглашение ООН по Целям устойчивого развития. Важно то, что на фоне экономического подъема в стране публичная идеология демократов как президента Б. Обамы, так и следующего претендента от демократов (Хиллари Клинтон) была совершенно «глобалистская». В то же время в США сохранились очаги отставания в региональном плане, определенные группы бизнеса, которые находились в оппозиции к данной программе. Закручивание гаек финансовыми регуляторами также сдерживало подъем.

Таким образом, с точки зрения делового цикла электоральная борьба 2016 г. происходила в условиях безусловно заметного роста экономики и снижения безработицы. Но на этом фоне было также минимум три сложных процесса: еще не были забыты недавние потери бизнеса и незалеченные раны населения (безработица и банкротства закладных); глобальная конкуренция, в которой определенные отрасли и регионы страны понесли значительные потери; идеологическая борьба между демократами и республиканцами по традиционной повестке дня – налоги на бизнес, государственный долг, медицинские страховки. Для Х. Клинтон «не хватило» успеха Б. Обамы в сфере экономики, поскольку избиратель имеет не только текущую память, но и более длинную, особенно если политические противники находят способ ее вызвать к жизни.

Х. Клинтон оказалась заложницей своей партийной (отчасти «семейной») международной либеральной программы. К этому добавим падение

¹³ Klienbannink J.-P. The Political Business cycle: A search in the OECD. – Amsterdam: University of Amsterdam, 2010. – P. 20.

¹⁴ Григорьев Л. США: Три социально-экономические проблемы // Вопросы экономики. 2013. № 12. – С. 48–73.

темпов роста ВВП во втором квартале 2016 г. – в период формирования взглядов многих избирателей на итоги предыдущего президентства и отношения к программам кандидатов на выборах. Так что повестка электоральной кампании в части экономики оказалась сложнее, чем это казалось предварительно на фоне экономического подъема, ряда политических успехов и громких договоров 2015 г.

К концу 2019 г. ситуация быстро менялась к лучшему – в частности, был достигнут минимум безработицы в стране. Иначе говоря, краткосрочная память по экономическому положению избирателей весной 2020 г. по изложенной выше логике должна была бы действовать в пользу переизбирающегося президента, оставляя в стороне ожесточенность партийной борьбы и «Доклад Мюллера», который уже терял свою значимость. Однако тут появляется фактор коронавируса, карантинные меры и прогноз падения ВВП на 8% в 2020 г. по оценке МВФ (июнь). Безработица резко подскакивает. Положение избирателя – в части экономики – оказывается исключительно противоречивым: надо выбирать между длинной и короткой памятью, а также оценкой будущего.

Социально-экономические аспекты победы Д. Трампа в шести «критических штатах» в 2016 г.¹⁵

В данном параграфе мы рассматриваем социальные аспекты победы Д. Трампа в шести штатах, которые были полем борьбы в 2016 г. и остаются им в 2020 г. Наш подход основывается на трех предположениях. Во-первых, электорат оценивает свое положение в год выборов весной, но не только по текущим данным, т.е. помнит свои проблемы примерно за деловой цикл или за электоральные четыре года¹⁶. Можно обсуждать, насколько эти соображения носят устойчивый характер, но мы уверены, что фактор «длительной памяти» – это рациональное предположение для 2016 г. после Великой рецессии. Во-вторых, предполагаем, что значительная часть электората вырабатывает себе достаточно ясные, хотя скорее популистские (и необязательно верные с точки зрения экономической науки) представления о причинах своего положения в годы кризиса. В-третьих, после сравнительно недавнего кризисного шока 2008–2009 гг. электорат реагировал на предлагаемые кандидатами на выборах программы, выражая предпочтение не столько той или иной идеологии, сколько оценивая шансы на повышение устойчивости своего семейного положения в будущем в случае ее реализации.

Для анализа роли социально-экономических факторов в электоральном процессе мы практически используем важный кейс шести штатов, победа в которых позволила Д. Трампу выиграть национальные выборы. В выборку вошли шесть штатов, два раза голосовавшие за Б. Обаму в 2008 и 2012 гг., но

¹⁵ Анализ в данном параграфе базируется на магистерской диссертации Н.Л. Григорьевой 2017 г. в НИУ ВШЭ.

¹⁶ Это часть объяснения проигрышей Дж. Картера и Дж.Буша-ст. при переизбраниях: рост экономики осенью в обоих случаях (1980 и 1992 гг.) «не был замечен» избирателями, ориентированными на экономические факторы.

в 2016 г. проголосовавшие за республиканца Д. Трампа. Данные штаты далеко не одинаковы по своим характеристикам, имеют значительные различия в характере экономики и социальных вопросах, хотя все они имели на 2014 г. средний медианный доход и долю занятых с высшим образованием ниже национальных показателей (см. табл. 1). Многие у них общее, особенно у штатов с долгой промышленной историей, которые особенно тяжело пострадали в начале XXI в. от развития глобальной конкуренции и от собственно рецессии 2008–2009 гг.

Таблица 1

**Характеристики шести штатов и США в 2014 г.:
валовой региональный продукт, медианный доход;
Джини, доля населения с высшим образованием**

Штат	ВВП штата (в млрд долл.) ¹⁷ и место в стране	Медианный доход по домохозяйствам (тыс. долл.) и место в стране	Индекс Джини	% занятых с высшим обра- зованием
Флорида	839,9 (4 е)	44,3 (37 е)	0,4834	27
Пенсильвания	662,9 (6 е)	50,2 (23 е)	0,4686	27
Огайо	583,3 (7 е)	45,7 (35 е)	0,4637	26
Айова	170,6 (30 е)	49,4 (24 е)	0,4433	29
Мичиган	451,5 (13 е)	46,0 (34 е)	0,4598	27
Висконсин	292,9 (20 е)	50,4 (21 е)	0,4397	28
США		50,5		30

Источники: US Bureau of Economic Analysis; US Census Bureau; American Community Survey; US Department of Commerce News releases regional.

Экономика данных штатов (кроме Флориды) в значительной степени базируется на обрабатывающей промышленности, причем большинство их принадлежит к так называемому «Ржавому поясу»: полосы штатов, являющихся сердцем промышленной мощи Америки, но пострадавших в последние 50 лет от автоматизации, упадка стальной и угольной отраслей, перевода обрабатывающих предприятий в другие регионы. Это сделало их восприимчивыми к таким лозунгам Д. Трампа, как «возврат» рабочих мест из других стран, изменение условий НАФТА и Транстихоокеанского партнерства. Например, Мичиган в 2014 г. все еще имел долю автомобильной отрасли в ВВП штата в 19%. Отчасти это относится также к Айове и Висконсину (оба имели почти по 19% доли вклада обрабатывающей промышленности в ВВП штатов). Эти три штата даже после значительного сокращения занятости все еще имели высокую долю занятости в промышленности и, безусловно, помнили о былом индустриальном величии.

Все штаты потеряли огромную долю профессиональной занятости в период с 2000 по 2016 г. (см. табл. 2). Несколько ведущих штатов испытывали падение занятости в промышленности с 1970-х годов, но 30% нового сжатия пришлось на президентства Дж. Буша-мл. и Б. Обамы, причем идеологи-

¹⁷ Broad Growth Across States in 2014. 2015 // Bureau of Economic Analysis. – Mode of access: https://www.bea.gov/newsreleases/regional/gdp_state/gsp_newsrelease.htm (Date of access 03.02.2020).

чески общие «достижения глобализации» контрастировали с реалиями в практической жизни семей именно в недавний период президентства демократа. Рост занятости в период 2010–2016 гг. не всегда имел ту же доходность и престиж. Потеря престижа профессии и промышленной истории – это трудноизмеримый фактор усложнения положения семей в этих районах страны.

Таблица 2

Доля занятых в промышленности: 2000, 2008, 2016 гг.

Штат	Количество занятых в промышленности (в тыс. человек)			Доля промышленности в занятости (в %)			Сокращение занятости в 2016 г. к 2000 г., в %
	2000 г.	2008 г.	2016 г.	2000 г.	2008 г.	2016 г.	
Мичиган	1003,9	592,7	627,5	21,0	14	14,3	-37,5
Висконсин	630,3	507,8	482,4	21,8	17,4	16,2	-23,5
Айова	265,7	233,3	221,2	17,3	14,7	13,6	-16,7
Огайо	1101,2	762,4	715,7	19,0	13,9	12,8	-35,0
Пенсильвания	950,9	666,8	590,9	16,2	11,1	9,7	-37,9
Флорида	507,2	397,7	398,7	6,8	4,9	4,6	-21,4
США	19 038,8	13 971,3	13 131,9	13,8	9,8	8,8	-31,0

Источник: U.S. Bureau of Economic Analysis.

Все эти штаты серьезно пострадали во время Великой рецессии 2008–2009 гг. и в последующие годы (см. табл. 3). Они потеряли множество рабочих мест, особенно в промышленности, и восстанавливались медленно. В Мичигане безработица выросла до 13,6% (!) в 2009 г. Во Флориде и Огайо безработица также стала выше средней по стране. Пенсильвания восстанавливалась медленнее всего: в 2011 и 2012 гг. безработица держалась на уровне 7,9%. В Висконсине безработица в 2010 г. была такой же, как в 2009 г. (8,6%). Айова меньше пострадала от рецессии, чем другие штаты, но и восстанавливалась медленно: уровень безработицы сокращался меньше, чем на 1 проц. пункт в год. Таким образом, Флорида, Мичиган и Огайо пострадали намного больше, но, предположительно, привлекли больше внимания правительства и тем самым восстановились быстрее. Айова, Висконсин и Пенсильвания, возможно, чувствовали, что власти про них «забыли». Не только общий уровень безработицы был серьезным знаком экономического упадка шести штатов, но и индекс длительной безработицы и средняя продолжительность безработицы. Здесь есть место для более детального анализа влияния длительности безработицы. Низкая безработица в 2016 г. не означала, что избиратели забыли ситуацию 2010–2011 гг., когда наблюдались также рекордные показатели по средней длительности пребывания без работы. Обещания «вернуть промышленность» для этих штатов были весьма понятным лозунгом и легко вызвали «длинную память».

Исследование «Pew Research Center» показало, что большинство районов с наибольшей долей среднего класса находится именно в этих шести штатах¹⁸. Три района с самой большой долей среднего класса во всех Соединенных Штатах находятся в штате Висконсин. Другие районы, которые располагаются в шести исследуемых штатах и при этом входят в топ-10 районов с самой высокой долей среднего класса во всех Соединенных Штатах: Лебанон (Lebanon) в Пенсильвании, О-Клэр (Eau Claire) в Висконсине и Янгстаун-Уоррен-Бордман (Youngstown-Warren-Boardman) (Огайо-Пенсильвания). Эти районы больше зависят от промышленности, чем страна в целом. Например, в 2014 г. доля промышленности в экономике района Шебойган в Висконсине составила 40%, более 20% в Уосау (Висконсин) и Лебаноне (Пенсильвания) по сравнению с 12% по стране в целом. Однако в промышленности в последние годы наблюдались резкие сокращения работников. В результате доля людей с высоким доходом в этих районах уменьшилась, многим пришлось искать работу в других секторах.

Мы далеки от экономического детерминизма, так как ситуация по многим другим округам и штатам страны была не менее сложной, так что только глубина безработицы и ее длительность не могли обеспечить победу Д. Трампу как критику политики предыдущей администрации. Но население именно этих штатов вполне могло отреагировать на заявление о необходимости повернуть политику страны в пользу пострадавших от побочных эффектов глобализации слоев общества и штатов, тем более что в них меньшая доля людей с высшим образованием (табл. 4).

Таблица 3

Шесть штатов: безработица, 2005–2020 гг., май, в %

Штат	Первый срок Барака Обамы				Второй срок Барака Обамы				Дональд Трамп				
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Январь 2020	Май 2020
Флорида	10,4	11,0	10,0	8,5	7,2	6,3	5,4	4,8	4,2	3,6	3,1	2,8	14,5
Мичиган	13,6	12,6	10,4	9,1	8,8	7,25	5,4	5,0	4,6	4,1	4,1	3,8	21,2
Огайо	10,3	10,2	8,85	7,4	7,4	5,8	4,9	5,0	5,0	4,6	4,1	4,1	13,7
Пенсильвания	8,1	8,4	7,9	7,8	7,3	5,9	5,3	5,4	4,9	4,3	4,4	4,7	13,1
Айова	6,4	6,0	5,5	5,0	4,7	4,2	3,8	3,6	3,1	2,5	2,7	2,8	10
Висконсин	8,6	8,6	7,8	7,0	6,7	5,4	4,5	4,0	3,3	3	3,4	3,5	12
США в целом	9,28	9,6	8,9	8,1	7,3	6,2	4,5	4,9	4,4	3,9	3,7	3,6	13,3

Источник: U.S. Bureau of Labor Statistics.

Больше всего факторов, повышающих вероятность голосования за Д. Трампа, было у Огайо и Айовы (см. табл. 4). Эти штаты в основном «бе-

¹⁸ America's Shrinking Middle Class: A Close Look at Changes Within Metropolitan Areas. 11.05.2016 // Pew Social Trends. – Mode of access: <http://www.pewsocialtrends.org/2016/05/11/americas-shrinking-middle-class-a-close-look-at-changes-within-metropolitan-areas/> (Date of access 03.02.2020).

лые», со средним возрастом старше среднего, консервативные и религиозные. Республиканский кандидат победил в этих штатах на выборах с большим отрывом в 8,13 и 9,41 проц. пункта соответственно. В то же время Флорида, Пенсильвания, Мичиган и Висконсин дали ему победу с меньшим отрывом¹⁹. В Мичигане победа была одержана с отрывом в 0,23 проц. пункта или 11 837 голосов, Висконсин – в 27 257 голосов (0,77 проц. пункта), Пенсильвания – в 68 236 голосов (0,72 проц. пункта) и Флорида в 112 911 голосов (1,2 проц. пункта).

Таблица 4

Сводная таблица социально-экономических и демографических факторов голосования за Дональда Трампа в шести штатах

Штат	Факторы голосования за Д. Трампа на президентских выборах 2016 г.
Флорида	Плохое состояние экономики и занятости, средний возраст старше среднего по стране, много людей без высшего образования, религиозность, латиноамериканцы кубинского происхождения, голосовал за Д. Трампа на республиканских праймериз
Пенсильвания	Плохое состояние экономики и занятости, высокая доля промышленности, недовольство политикой Б. Обамы, средний возраст выше среднего, преимущественно белое население, много людей без высшего образования, голосовал за Д. Трампа на республиканских праймериз
Огайо	Плохое состояние экономики и занятости, высокая доля промышленности, недовольство политикой Б. Обамы, средний возраст выше среднего, преимущественно белое население, много людей без высшего образования, религиозный штат, много евангельских христиан
Айова	Высокая доля промышленности, недовольство политикой Б. Обамы, средний возраст старше среднего, преимущественно белое население, много людей без высшего образования, религиозный штат, много евангельских христиан, сельский штат
Мичиган	Плохое состояние экономики и занятости, высокая доля промышленности, средний возраст старше среднего, преимущественно белое население, много людей без высшего образования, голосовал за Д. Трампа на республиканских праймериз
Висконсин	Высокая доля промышленности, средний возраст старше среднего, преимущественно белое население, много людей без высшего образования, сельский штат

Во всех этих штатах индекс экономической уверенности Института Гэллапа (Gallup) в 2016 г. был негативным (см. табл. 5)²⁰. Подавляющее большинство населения оценивало экономическое состояние страны как неблагоприятное или верило, что их благосостояние ухудшается. Пенсильвания и Огайо оценивали состояние экономики наиболее негативно среди штатов в выборке. Во Флориде и Айове индекс экономической уверенности выше

¹⁹ How Trump won the presidency with razor-thin margins in swing states. 2016 // Washington Post. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/graphics/politics/2016-election/swing-state-margins/> (Date of access 03.02.2020).

²⁰ Economic confidence index. 2016 // Gallup. – Mode of access: https://news.gallup.com/topic/economic_confidence.aspx (Date of access 03.02.2020).

среднего по стране, в Мичигане и Висконсине он равен среднему по стране. Что касается поддержки деятельности Б. Обамы, то выше 50% он был во Флориде, Мичигане и Висконсине. Огайо и Айова в этой выборке оказываются единственными штатами с республиканским большинством населения в 6 и 5% соответственно. В остальных штатах наблюдается небольшое преимущество демократов, особенно в Мичигане. Согласно опросам Института Гэллага, Айова и Огайо были строго демократическими штатами в 2008–2009 гг., но теперь перешли в категорию склоняющихся к Республиканской партии, другие строго демократические штаты (Мичиган, Пенсильвания, Висконсин) и склонявшаяся к Демократической партии Флорида стали состязательными в 2016 г.²¹ Но в данном сочетании факторов при интенсивном обсуждении экономических проблем со стороны кандидата от республиканцев сложившаяся ранее поддержка демократов оказалась недостаточной²². Главной причиной политического разворота, возможно, стали ключевые проблемы для данных штатов.

Таблица 5

Одобрение деятельности Обамы (в %), индекс экономической уверенности (в баллах) и преимущество Демократической партии (в проц. пунктах) в шести штатах²³ в 2016 г.

Штат	Одобрение деятельности Обамы в 2016 г.	Индекс экономической уверенности	Преимущество Демократической партии ²⁴
Флорида	51	-8	2
Пенсильвания	49	-16	2
Огайо	45	-16	-6
Айова	44	-7	-5
Мичиган	52	-10	5
Висконсин	51	-10	2
Среднее по стране	52	-10	4

Источник: Gallup.

Компания «Resonate», исследующая потребителей, выявила, какие проблемы волновали демократических, республиканских и колеблющихся граждан.

²¹ GOP Maintains Edge in State Party Affiliation in 2016 // Gallup. – Mode of access: <http://www.gallup.com/poll/203117/gop-maintains-edge-state-party-affiliation-2016.aspx> (Date of access 03.02.2020).

²² Отметим то важное обстоятельство, что в данных шести штатах личное присутствие Д. Трампа в ходе предвыборной кампании (особенно в последние две недели) было намного более интенсивным, чем у кандидата от Демократической партии. Так что месседжи Д. Трампа были доведены до избирателей «вручную», в том числе в последние две недели перед голосованием.

²³ State of the States 2016 // Gallup. – Mode of access: <http://www.gallup.com/poll/125066/State-States.aspx> (Date of access 08.05.2017).

²⁴ Разница между долями жителей штата, идентифицирующих себя как демократов или как склоняющихся к Демократической партии, и идентифицирующих себя как республиканцев или как склоняющихся к Республиканской партии.

дан во Флориде²⁵, Огайо²⁶, Мичигане²⁷ и Висконсине²⁸ (см. табл. 6). Она не сделала таких же данных для Айовы и Пенсильвании, поэтому мы описываем главные проблемы для избирателей на других данных. Выяснилось, что во всех штатах создание рабочих мест является одним из самых важных вопросов для демократических и колеблющихся избирателей. В Мичигане оно волнует даже республиканцев, которые обычно меньше беспокоятся о безработице. Похожая ситуация и со здравоохранением, которое важно для демократов во всех штатах, и только в Висконсине оно не является одним из самых главных вопросов для колеблющихся избирателей. Образование волнует демократов во Флориде, Мичигане и Висконсине. Республиканцев во всех штатах беспокоят государственные расходы, которые также волнуют колеблющихся избирателей во всех штатах, и баланс бюджета, который важен для колеблющихся избирателей в Висконсине. Сторонников Республиканской партии во Флориде и Огайо волнует сфера обороны. В Висконсине налоговая политика оказывается одной из трех самых важных тем для республиканцев.

Таблица 6

Важные вопросы для Флориды, Огайо, Мичигана и Висконсина

	Демократы	Республиканцы	Колеблющиеся
Флорида	Здравоохранение, создание рабочих мест, образование	Баланс бюджета, оборона, государственные расходы	Здравоохранение, создание рабочих мест, государственные расходы
Огайо	Создание рабочих мест, здравоохранение, программы предоставления льгот	Государственные расходы, баланс бюджета, оборона	Государственные расходы, создание рабочих мест, здравоохранение
Мичиган	Создание рабочих мест, здравоохранение, образование	Государственные расходы, баланс бюджета, создание рабочих мест	Создание рабочих мест, государственные расходы, здравоохранение
Висконсин	Здравоохранение, образование, создание рабочих мест	Государственные расходы, баланс бюджета, налоговая политика	Государственные расходы, создание рабочих мест, баланс бюджета

Источник: Resonate.com

Кандидатам надо было предъявить программы по созданию рабочих мест, в особенности в Мичигане и Огайо, где это стоит как самый важный вопрос из-за проблем в экономике и занятости. Также им надо было предложить планы в области здравоохранения. Колеблющиеся избиратели во всех

²⁵ Understanding Florida voters. 2016 // Resonate. – Mode of access: <http://www.resonate.com/florida-voters/> (Date of access 03.02.2020).

²⁶ How will Ohio vote this election cycle? 2016 // Resonate. – Mode of access: <http://www.resonate.com/ohio-voters/> (Date of access 03.02.2020).

²⁷ Job creation: a top issue for Michigan voters. 2016 // Resonate. – Mode of access: <http://www.resonate.com/michigan-voters/> (Date of access 03.02.2020).

²⁸ Wisconsin swing voters hone in on fiscal policies. 2016 // Resonate. – Mode of access: <http://www.resonate.com/wisconsin-voters/> (Date of access 03.02.2020).

штатах согласны с республиканцами о важности темы государственных расходов. Что касается Пенсильвании, то в этом штате экономика и рабочие места оставались самыми важными вопросами для обычных граждан. В соответствии с «Mercyhurst poll»²⁹, 73% респондентов оценили эту тему как «очень важную». Следующие важные темы, которые не были перечислены в опросах выше, – это терроризм и работа государственного аппарата в Вашингтоне. Равные доли респондентов в 71% сказали, что эти проблемы очень важны для их голосования. 67% опрошенных ответили то же самое о политике в области здравоохранения. Что касается возможностей трудоустройства, то только 19% утверждают, что в их поселении полно рабочих мест, 53 – сказали, что работу несколько затруднительно найти, и 26% сообщили, что ее очень трудно найти.

Экономика и создание рабочих мест были важными проблемами для жителей Айовы и с демократической, и с республиканской стороны³⁰. 27% республиканцев считали, что экономика и рабочие места были самыми важными проблемами. 33% демократов разделяют то же мнение, для них это самая актуальная тема. В Айове 32% республиканцев сказали, что государственные расходы – это одна из самых злободневных проблем страны, а 25% из них заявили, что терроризм является самой главной проблемой, по сравнению с 6% демократов. Иммиграция была названа важной темой 13% республиканцев. Что касается здравоохранения, то для демократов оно является вторым по злободневности вопросом (30%). Третьей самой главной проблемой для демократов является неравенство доходов, которое 27% назвали самым актуальным вопросом для страны.

Практически мы видим сложную социально-экономическую ситуацию у жителей данных «критических» штатов. Через семь лет после Великой рецессии, после трех лет подъема и снижения безработицы они в значительной массе еще испытывали тяжелые воспоминания о недавних потрясениях. Дональду Трампу как критику эффектов глобализации удалось показать заметной части избирателей, что он готов предотвратить разорение ряда предприятий, отраслей и районов со старой промышленностью из-за «глобальной» конкуренции. Феномен Д. Трампа как политика состоял именно в том, что он уловил потенциальное недовольство в рамках «длинной памяти» многих избирателей, в частности в шести «ключевых» штатах. А его социально-экономическая программа оказалась в резонансе с социальной травмой периода Великой рецессии, когда многие избиратели чувствовали себя забытыми или жертвами глобализации.

Со временем ситуация меняется, и мы полагаем, что имеющийся анализ событий 2016 г. уже не может просто повториться. К 2020 г. мы имеем новый кризис с мгновенным ростом безработицы к маю, но с последующим ее до-

²⁹ 2016 Pennsylvania General election A Survey of 421 Registered Voters in Pennsylvania. 2016 // Mercyhurst university. – Mode of access: https://www.mercyhurst.edu/sites/default/files/uploads/%3Cem%3EEdit%20Simple%3C/em%3E%20MCAP%20Polls%20mercyhurst_poll_3_spring_2016_report_edit.pdf (Date of access 03.02.2020).

³⁰ Iowa Republican Entrance / Exit Poll. 2016 // CBS. – Mode of access: <http://www.cbsnews.com/elections/2016/primaries/republican/iowa/exit/> (Date of access 03.02.2020).

вольно заметным снижением в июне. Теперь избиратель должен провести намного более сложный анализ между ключевыми факторами предвыборной кампании. По логике «решения весной» экономика действует против действующего президента, но история трех лет дает намного более сложную картину, которую рассматриваем ниже.

Деловой цикл и политика президентства Дональда Трампа

Ход экономического подъема и логика действий президента Д. Трампа в сфере экономики в период до начала 2020 г. имел в целом определенную цельность³¹. Насколько экономика страны развивалась под воздействием естественных сил экономического подъема, а насколько этот путь был модифицирован и стимулирован политикой Белого дома? Разумеется, традицией американской оценки успехов президентства является отождествление успехов экономики и усилий президента. Последнее относится, естественно, не только к его сторонникам, но и к массе избирателей, которым трудно провести собственную оценку противоречивых данных в СМИ. Второй стороной оценки президентства обычно является анализ выполнения им своих обещаний, как они были сформулированы в начале президентства и степень их реализации.

Мы не рассматриваем массы политических проблем данной предвыборной кампании, включая внешнюю политику³². Мы рассматриваем лишь несколько важных социально-экономических областей, которые влияют на положение и взгляды избирателей. Принципиально важно то, что политика президента постоянно подчеркивала намерение выполнить свои предвыборные обязательства (хотя иногда это было уже невыгодно).

За три года (III кв. 2019 г. к IV кв. 2016 г.) государственный долг вырос на 2,74 трлн долл. (до 22,7 трлн), или на 13,5%, но номинальный ВВП увеличился на 2,55 трлн долл. (до 21,5 трлн), или на 13,4%, так что соотношение двух показателей сохранилось прежним. Отметим отсутствие заметной по историческим меркам инфляции – индекс потребительских цен в 2019 г. имел темп прироста менее 2%. В ходе экономического подъема и при низких ставках процента по долгосрочным правительственным облигациям (порядка 2%) обслуживание государственного долга остается на приемлемом уровне около 2% ВВП, что в два раза ниже уровня времен Р. Рейгана при вдвое меньшем относительном долге. Напомним, что конфликт демократов и президента по вопросу о бюджете в прошедшие годы несколько раз ставил под угрозу работу государственного аппарата страны. Споры продолжаются, особенно среди образованной части населения (в частности, в твитах нобелевского лауреата

³¹ Глава закончена в июле 2020 г. и не предназначена для оценки шансов действующего президента на переизбрание в ноябре 2020 г.

³² Grigoryev L., Pavlyushina V. Global Recession and Income Inequality: Factors of Disruption for Elites in the Twenty-first Century // Global Governance in Transformation – Challenges for International Cooperation. L. Grigoryev, A. Pabst (Ed.). – New York: Springer, 2020.

Пола Кругмана)³³. Но, видимо, нам нет необходимости более детально анализировать этот фактор в контексте предвыборных дебатов – конфликт выглядит временно «замороженным». Мы также не рассматриваем проблемы растущего неравенства в США, которые имеют огромное социально-политическое значение, но которые не меняются в течение коротких сроков таким образом, чтобы это можно было привязать к текущей политике³⁴.

Итак, у нас остаются огромной важности экономические параметры: доходы, занятость и безработица у населения; налоги на прибыль и курсы акций; торговая война с Китаем и торговый дефицит. Специфика этих показателей в том, что они в основном легко наблюдаемы населением и бизнесом. Торговый конфликт с Китаем приобрел выдающееся освещение в СМИ всего мира, сравнимое с коронавирусом.

Главным видимым успехом американской экономики в послекризисный период (2009–2019) является рост общей занятости в стране на 20 млн человек с нижнего пика в 138 млн в октябре 2009 г. до 152 млн в декабре 2016 г., а потом до 159 млн (округленно) в ноябре 2019 г. Как мы уже говорили в начале главы, большая часть успеха в экономическом росте в этот период принадлежит не президентам, а американским экономическим институтам, но прирост в 7 млн занятых за три года президентства Д. Трампа – факт неоспоримый. Соответственно, уровень безработицы в тех же трех временных точках был равен 9,9%, 4,8 и 3,6% (квартальные данные). В довершение характера той обстановки, которую может сконструировать себе избиратель 2020 г., остается еще добавить сокращение средней длительности безработицы с 40,5 недели в III квартале 2011 г. до 26 недель в конце 2016 г. и 21 недели в конце 2019 г. Это еще не показатель в 16–18 недель перед Великой рецессией, но намного лучше ситуации в Евросоюзе или большинстве развитых стран.

Можно заметить, что снижение безработицы за два срока президентства Б. Обамы было наиболее значительным, но ее дальнейшее сокращение до такой низкой величины – это событие, которое практически трудно было предсказать несколько лет назад и которое легко использовать как демонстрацию успеха текущего президентства. Рост личных доходов населения страны в целом за рассматриваемый период, естественно, соответствует росту ВВП, учитывая относительную стабильность доли личного потребления в ВВП.

Устойчивая традиция делового цикла в США – это глубокие тяжелые рецессии и интенсивные подъемы. Усилия по выходу из Великой рецессии и оздоровлению финансового сектора страны легли на администрацию Б. Обамы, Министерство финансов и ФРС. Быстрый рост реального ВВП в США начался со II квартала 2014 г., хотя именно в 2016 – год выборов – он

³³ Krugman P. Deficits are no problem, but we must destroy programs for the poor anyway. 2020 // Washington Post. – Mode of access: <https://washingtonpost.com/us-policy/2020> (Date of access 03.02.2020).

³⁴ См.: Григорьев Л. США: Три социально-экономические проблемы // Вопросы экономики. 2013. № 12; Grigoryev L., Pavlyushina V. Global Recession and Income Inequality: Factors of Disruption for Elites in the Twenty-first Century // Global Governance in Transformation – Challenges for International Cooperation. L. Grigoryev, A. Pabst (Ed.). – New York: Springer, 2020.

несколько замедлялся до порядка 2% в квартал (на годовом уровне). Так что во многом наблюдаемые нами процессы роста носят вполне естественный характер в рамках мирового экономического подъема. На протяжении рассматриваемого периода экономический рост был естественным стимулом для биржевой активности. Но, справедливости ради, надо отметить значительное снижение налогов на корпоративную прибыль в период президентства Д. Трампа. К концу 2019 г. индекс «S&P 400» перешел границу в 2000 пунктов (см. рис. 2), что является не только символическим уровнем, но и дает высокий уровень богатства массе инвестиционных фондов и индивидуальных акционеров. Это важная особенность подъема очень удачна для действующего президента, стремящегося к переизбранию. Президент, естественно, считает рост бизнеса своей заслугой³⁵. Оставляя в стороне пропагандистские аспекты правительственных документов, необходимо признать, что бизнес получил свое снижение налогов и рост на фондовом рынке. Только пандемия коронавируса и нефтяной шок обрушили рынки в марте 2020 г. и изменили всю ситуацию, хотя рынки частично восстановились³⁶.

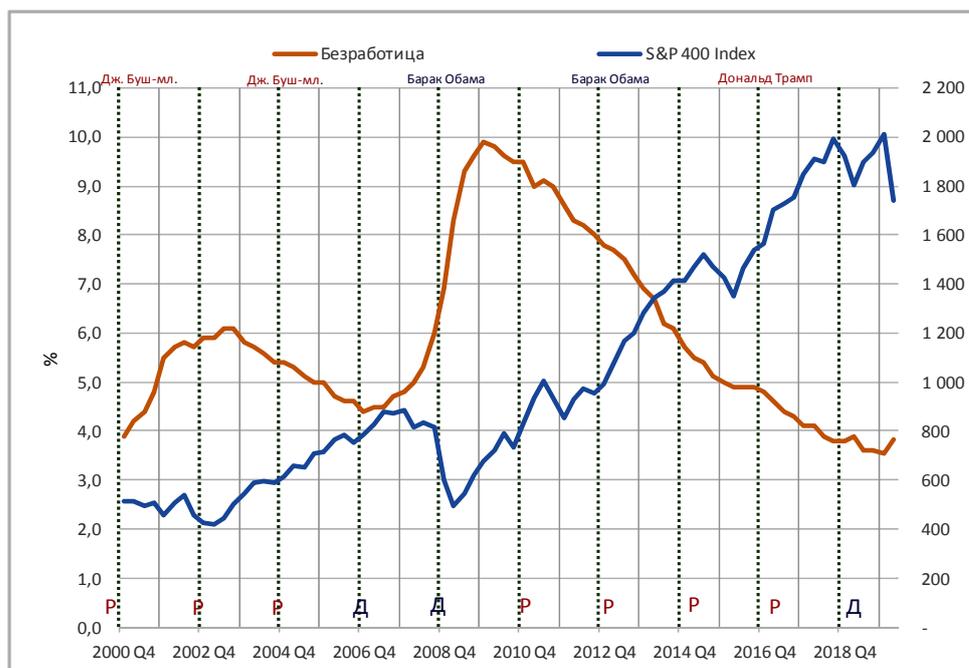

Рис. 2. Безработица и индекс «S&P 400», 2000–2020–I кв., квартальные данные

Источник: см.: Finance Yahoo. 2020. – Mode of access: [https://finance.yahoo.com/quote/%5EMID/history? period1=1561902660&period2=1593525060&interval=1mo&filter=history&frequency=1mo](https://finance.yahoo.com/quote/%5EMID/history?period1=1561902660&period2=1593525060&interval=1mo&filter=history&frequency=1mo) (Date of access 1.07.2020).

³⁵ Economic Report of the President. – Washington. 2020. February. – P. 6.

³⁶ Григорьев Л., Павлюшина В., Музыченко Е. Падение в мировую рецессию // Вопросы экономики. 2020. № 5. – С. 5–24.

У массового избирателя постепенно стирается память о высокой безработице, которая, судя по событиям 2016 г., могла влиять на оценку своего существования у многих американских избирателей в 2016 г., испытавших на себе тяжесть Великой рецессии. В этой связи нам остается взглянуть на торговые отношения США с миром, особенно с Китаем. Дело в принципиальной противоположности (обратной дуальности) экономик США и Китая: у первой огромный торговый дефицит и высокая норма личного потребления, а у второй все наоборот. В этой связи отметим (см. рис. 3), что в период президентства Д. Трампа мы видим рост промышленности только до 2018 г. и потом снижение, так что большой реиндустриализации все же не произошло.

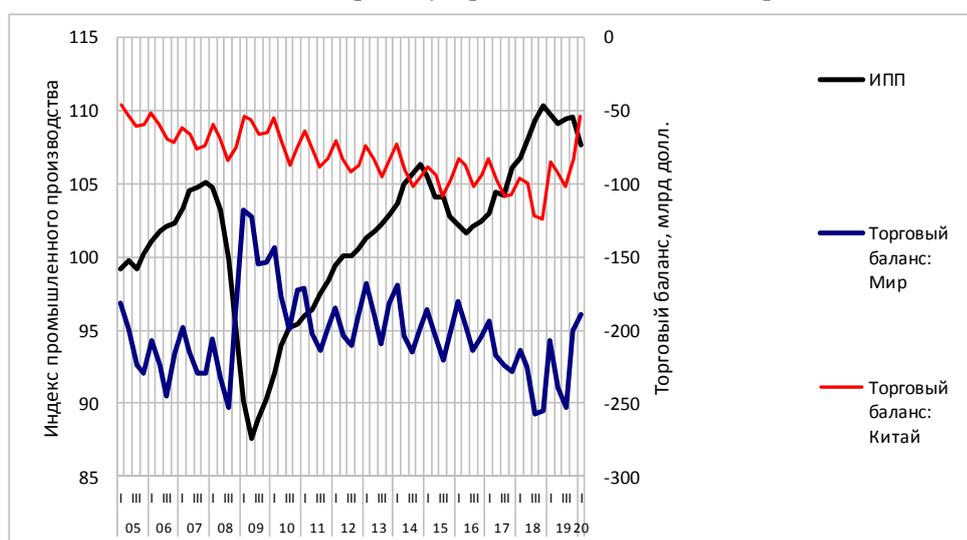

Рис. 3. Индекс промышленного производства (сезонно очищенный) и торговые сальдо США со всем миром и с Китаем, 2005–2020–I кв., квартальные данные, млрд долл.

Источники: Census. 2020. – Mode of access: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html>; <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c0004.html>; <https://fred.stlouisfed.org/series/INDPRO#0> (Date of access 1.07.2020).

Проблема огромного отрицательного общего торгового баланса, разумеется, не могла быть решена в такие сроки. Интересно, что отрицательный баланс даже вырос, несмотря на то что США перешли к самообеспеченности энергоресурсами, вышли на экспорт не только угля, но и природного газа. Промышленность не успевает за подъемом ВВП: растет личное потребление и импорт, так что отрицательный торговый баланс опустился еще ниже традиционных 200 млрд долл. в квартал. Мы полагаем, что данную ситуацию нельзя записать в успех президентства, но это нормально для фазы подъема.

Президент Трамп логично сделал пропагандистский упор на торговых отношениях с Китаем, на которые приходится около четверти американского импорта, но меньше 7% американского экспорта. Соответственно, в условиях общей либерализации половина американского дефицита торговли приходит-

ся на Китай. Так что шансы на его естественное выравнивание, конечно, невелики – во многом это уже структурно встроенные поставки, и конкуренция по многим товарам просто почти исчезла. Так что торговый конфликт Д. Трампа и Китая имеет несколько аспектов: торговый (создание некоторых возможностей для американских экспортеров); электоральный (выполнение предвыборных обещаний); имиджевый (демонстрация успехов избирателям). Радикального решения в короткие сроки быть просто не может, поскольку структура торговли двух стран разная. Разрушать сложившуюся систему массового дешевого импорта из Китая в США в принципе невыгодно. В результате за эти три года (см. рис. 3) удалось сдержать ухудшение двустороннего торгового дефицита, который составлял примерно половину (около 100 млрд долл.) от общего дефицита страны. Соглашение США и Китая от 15 января 2020 г. вполне подходит для второй и третьей цели. Сокращение мировой торговли в 2020 г. оценивается МВФ в 11,9%, причем в I квартале нарушение мировой торговли уже выразилось в сокращении дефицита США примерно вдвое ниже обычного, хотя вряд ли он сохранится на этом низком уровне.

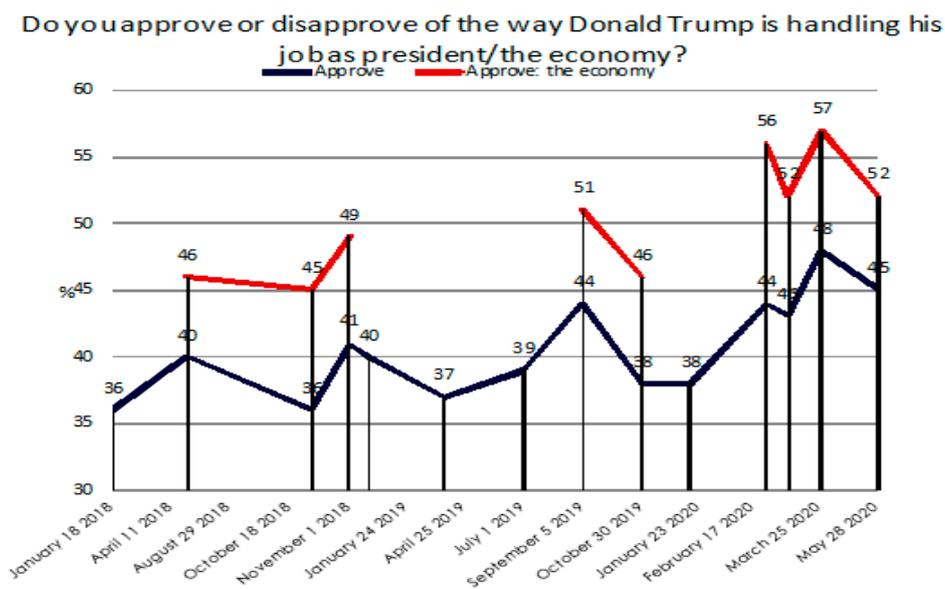

Рис. 4. Одобрение деятельности Д. Трампа «в целом» и «по экономическим вопросам», индекс ABS-WP, 2018–2020 (май)

Источник: Washington Post. 2020. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/context/may-25-28-2020-washington-post-abc-news-poll/bb30c35e-797e-4b5c-91fc-1a1cdfbe85cc/> (Date of access 1.07.2020).

Условия объективного, т.е. вне зависимости от политики президента Д. Трампа, развития делового цикла в США были до весны 2020 г. в целом благоприятными. Ряд аспектов экономической политики президента (некоторые элементы торговой сделки с Китаем, снижение корпоративных налогов), видимо, улучшили состояние экономики страны. Совпадение этих факторов в

прошедшие три года может рассматриваться как использование благоприятных обстоятельств. Президент предпринял значительные усилия для того, чтобы подчеркнуть для своих избирателей свое упорство в выполнении предвыборных обещаний, хотя в ряде случаев это существенно осложняло его положение.

Реальное состояние экономики США в течение трех лет только частично могло быть результатом деятельности текущей администрации, что никак не мешает последней считать этот результат своим в публичной полемике. Успех администрации для политиков, тем более в предвыборный год, обычно измеряется общественными опросами. В нашем случае мы имеем дело со значительным успехом действующей администрации: в сентябре 2019 г. по опросу ABC/ «Washington Post» поддержка экономической политики Д. Трампа составила 46%, а в январе 2020 г. она выросла до 56%. Одобрение деятельности президента в целом было 38% в сентябре 2019 г. и 44% в январе 2020 г. И даже при снижении в мае все равно больше половины (52%) опрошенных одобряли его экономическую деятельность. Разумеется, гигантский скачок безработицы в мае ставит вопрос о судьбе всего президентства, но в июне рост занятости несколько улучшил ситуацию.

Вспышка пандемии коронавируса COVID-19 с марта 2020 г. сломала более или менее благоприятную картину влияния экономических факторов для переизбирающегося президента Д. Трампа и Республиканской партии. Взлет уровня безработицы и заболеваемости прошел неравномерно по «демократическим» и «республиканским» штатам (судя по тому, как они проголосовали в 2016 г.). Проблема – кто выиграет шесть ключевых штатов – сохранилась и сегодня, что является важным аспектом предвыборной кампании. Выборы 3 ноября 2020 г. дадут социологам и политологам ответ на важный вопрос: что лучше запомнили избиратели (те, кто голосует не по жесткой партийной принадлежности): заметный рост в стране 2016–2019 гг. и низкую безработицу зимы 2019–2020 гг. или огромную безработицу лета 2020 г. Разумеется, проблема антипандемического менеджмента администрации президента Д. Трампа во многом переменяла приоритеты избирателей, отчасти заместила другие политические проблемы.

* * *

Политология иногда недооценивает объективные факторы социальной жизни общества, здравый смысл избирателей, предполагая наличие у них короткой памяти или готовности ориентироваться на обещания, которые могут быть и не выполнены. В случае с воздействием экономики на выборы в США в XXI в. мы видим сочетание трех факторов. Во-первых, это объективные колебания в рамках делового цикла, усиленные рядом действий предшествующих администраций (искусственный жилищный бум; недостатки в финансовом регулировании; ошибка ФРС с затягиванием периода низких ставок процента). Во-вторых, это тяжелое воздействие Великой рецессии на память избирателей в 2016 г. Наконец, в-третьих, это действия администрации президента Д. Трампа, которые создали стимулы для роста занятости и роста курсов акций, что стало заслугой данного правительства дополнительно к мощным объективным факторам роста. Пандемия и рецессия в минус 8%

ВВП в США меняют всю ситуацию на выборах. В 2016 г. мы видим, как «долгая память» о прошлых трудностях помогла республиканцам. Теперь американский избиратель – в его чисто экономической ипостаси – стоит перед сложным выбором, что он помнит, во что он верит и что ценит: хорошую конъюнктуру последних трех лет, приписывая ее баллотирующемуся президенту как успех, или же эпидемическую катастрофу последних трех кварталов. Уникальная внезапность и глубина рецессии, контраст с предыдущей конъюнктурой исключают простой выбор даже в том случае, если лишь экономика решала бы исход выборов.